

Багаутдинова Гульзада Гадульяновна

ФАКТОРЫ РИТМИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В ОЧЕРКЕ И. А. ГОНЧАРОВА "ПЕПИНЬЕРКА"

В отличие от романов, раннее творчество И. А. Гончарова не было объектом изучения ритмологии. В статье рассматриваются особенности ритмической прозы в очерке "Пепиньерка". Определяются функциональные особенности ритма. Нередко автором статьи выявляются основные приемы ритмической прозы в очерке в сопоставлении с другими произведениями писателя. Обращается внимание на некоторые закономерности ритмообразования в творчестве И. А. Гончарова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 12-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

В отличие от романов, раннее творчество И. А. Гончарова не было объектом изучения ритмологии. В статье рассматриваются особенности ритмической прозы в очерке «Пепиньерка». Определяются функциональные особенности ритма. Нередко автором статьи выявляются основные приемы ритмической прозы в очерке в сопоставлении с другими произведениями писателя. Обращается внимание на некоторые закономерности ритмообразования в творчестве И. А. Гончарова.

Ключевые слова и фразы: пепиньерка; тип; образ автора; ритмическая проза; юмор.

Багаутдинова Гульзада Гадульяновна, к. филол. н., доцент
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
gbagautdinova@yandex.ru

ФАКТОРЫ РИТМИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В ОЧЕРКЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ПЕПИНЬЕРКА»

Как известно, основы теории ритмической прозы заложил В. М. Жирмунский, по мнению которого ее основу образуют различные формы грамматико-синтаксического параллелизма, образующие композиционный остов [6]. Как правило, синтаксический параллелизм («высший уровень») поддерживается звуковыми и лексико-грамматическими повторами, которые образуют, по словам ученого, «низший уровень» в создании ритмической прозы.

1. Лексико-грамматические повторы.

Наиболее частотными повторяющимися лексемами являются слова: *пепиньерка, девушка, девица, любовь, обожать, дружба, мечта, блаженный, тайна, пятница, инспектриса, светская девушка, воспитанница, я, она, он; вот, как, потом; междометие ах; и, а, но; у и др.*

Данная ритмообразующая группа слов позволяет определить основную тему очерка – описание типа пепиньерки. Ко времени написания очерка Гончарова «Пепиньерка» (декабрь 1842 г.) [5, т. I, с. 811] в литературе утвердились определенные стереотипы изображения институтки: классицистический, сентименталистский, романтический [4]. В отличие от предшественников, Гончаров описывает не институтку «кофейного», «голубого», «белого» возраста [7], а пепиньерку. Пепиньерка (от фр. *pepiniere* – питомник, рассадник) – ученица пепиньерского класса, существовавшего в некоторых женских институтах, по окончании которых воспитанницы обучались дополнительно один или два года для того, чтобы стать наставницами институток.

Автор с большой симпатией создает типический образ пепиньерки, средствами которого являются ее возраст, описание костюма, рода занятий, обязанностей, взаимоотношений с «блаженными» – поклонниками пепиньерок, которым разрешалось посещать институты по тем или иным дням недели – в данном очерке речь идет о пятницах.

2. Звуковые повторы.

Поскольку главным объектом изображения для автора является образ пепиньерки, то зачастую предложения анафорически начинаются со слов: пепиньерка, светская девушка, *m-lle*, она, вот, у, но.

В очерке Гончарова фоносемантически сопоставлены и противопоставлены лексемы «пепиньерка» и «светская девушка»; «пепиньерка» и «блаженный»; «пепиньерка» и другие воспитанницы, что и образует основной ритмический и смысловой рисунок в произведении.

Дополнительная ритмизация создается и различными аллитерационными повторами согласных [п], [р], [с], [в], [н], например: «**Пепиньерка**, если примется писать, то работает усердно, как писарь военного ведомства, часто на том месте, где писали и уже накапали ее подруги» [5, т. I, с. 515]. Или: «...и я, непрошенный наблюдатель, удаляюсь из святилища, куда, посредством воображения, прокрался, замкнув уста, притаив дыхание...» [Там же, с. 518] (здесь и далее выделено автором – Г. Б.).

3. Перечисление однородных членов предложения.

В очерке Гончарова можно обнаружить в качестве средства создания ритмической прозы и перечисление однородных членов предложений, например, подлежащих: *белая пелеринка, белые рукава и платье серого цвета, говор, шум, смех, беготня, слеза, улыбка, нега, гнев, сожаления*; сказуемых: *побранят, передразнят, не слушаются, бежит, садится, напекает, встает, надевает, зажигает, идет, открыла, сообразила, вскочила, взглядываете, судите, измеряете*; дополнений: *классными дамами, инспектрисами, директрисами, привратницами, дежурством, хождением в классы, смотрением за девицами, усмирением; скатертей, салфеток, вилоч*

и ножей, шутками, смехом, тайнами и толками, братцем, кузеном или снисходительной тетушкой; определений: *зашиурованная, одетая, причесанная, свеженькая и миленькая, невидимая, неслышимая, зарываемая*; обстоятельство: *замкнув (уста), притаив (дыхание) и отрепши (обувь)*; *чисто, младенчески, недолго и непрочно*.

Этот ритмообразующий прием встречается и в другом раннем произведении Гончарова – в повести «Лихая болеть» (1838) [2]. Например, перечисление однородных членов предложения прослеживается в тех фрагментах текста, в которых Тяжеленко рассказывает о проявлениях «лихой болести», охватившей семейство Зуровых. Ритмизация фрагментов осуществляется многократными повторами сказуемых: *плывут, скачут, бегут; пускаются, вязнут, продираются, карабкаются; тонули, свергались, вязли, коченели, терпели*; подлежащих: *зевота, задумчивость, тоска, отсутствие сна и аппетита, бледность*; обстоятельство: *приплывши, прискакавши, прибежавши* [Там же].

4. Синтаксический параллелизм.

Характерной особенностью раннего творчества Гончарова является и создание ритма повтором различных тождественных синтаксических конструкций: например, соотносятся друг с другом части сложного предложения, ритмическая соизмеримость которых подчеркивается анафорическими повторами: «...**потому ли, что** пепиньерка умеет его надеть как-то мило; **потому ли, что** плотная пелеринка не дает видеть <...>, **потому ли, что** девушке в шестнадцать лет пристает всякая шапка, или, наконец, **потому, что** уж я очень люблю пепиньерку» [5, т. I, с. 515].

Гончаров создает достаточно заметные ритмические пассажи благодаря перечислению аналогично построенных простых предложений, не усложненных обособленными и иными конструкциями в составе сложного синтаксического целого: «Вон уж **m-lle Пози** очень мило **всхрипнула** раза два; **m-lle Ах** **чмокает** губками, как будто кушает что-то во сне; **m-lle Ла** **произносит** в бреду: “Душка!” <...>; **m-lles Цей и Ней** совсем с головой **закрылись** одеялом и **спят** молча, а **m-lle Вико** все **вздыхает и ворочается** с боку на бок» [Там же, с. 518]. Можно заметить, что предложения построены одинаково: начинаются лексическим повтором слова «m-lle», затем называются имена неких пепиньерок, и конкретизируются особенности их сна, выраженные глаголами, а заканчиваются предложения, как правило, второстепенными членами предложения.

Нередки синтаксические аналоги, построенные в виде прямой речи. Например, та или иная книга воспринимается пепиньерками одинаково восторженно: «“Ах, – восклицает *m-lle Ла* <...> Ах, книга, ах, душка!” – говорит *m-lle Ах*...» [Там же, с. 520]. Ритмизация достигается также употреблением восклицательных предложений, выражающих эмоциональность пепиньерок.

5. Антитетический параллелизм.

В «Лихой болести» [2], в «Пепиньерке», в «Обрыве» [3] встречается явление антитетического параллелизма, – термин, названный по аналогии с синтаксическим параллелизмом, означающий следующее: соотносятся друг с другом аналогичные синтаксические конструкции с противоположной семантикой. В «Пепиньерке» этим ритмообразующим приемом построены фрагменты текста, в которых описываются отличия пепиньерки от светской девушки, пепиньерки от просто воспитанницы института. По принципу антитетического параллелизма построены, например, те части текста, в которых описывается, как пепиньерка и светская девушка обращаются с чернилами [5, т. I, с. 515], а также, когда автор-повествователь сравнивает особенности характера пепиньерки с характерами светской девушки и воспитанницы. Например: «От воспитанницы она отличается тем..., что <...>. От светской девушки она отличается тем, что...» [Там же, с. 521]. В отличие от светской девушки и воспитанницы институтов, пепиньерка описывается автором не нейтрально, а с большой симпатией, что выражается не только непосредственно в слове автора-повествователя, но и проявляется через другой важный аспект поэтики Гончарова – юмор.

Антитетический параллелизм используется Гончаровым и в «Обрыве», в частности, в очерке Райского «Наташа»: в его размышлениях у смертного одра бывшей возлюбленной: «Там у царицы пира, свежий, блистающий молодостью лоб и глаза... Здесь – эти впавшие, едва мерцающие...» [Там же, т. VII, с. 112]. Эти предложения распадаются на две смысловые части: в первой – описывается «солнечная сторона жизни», во второй – ее «мрачную тень». Антитеза создается антонимическими словосочетаниями – *блистающий молодостью лоб и глаза – впавшие, едва мерцающие, как искры, глаза* и пр. Контраст подчеркивается и синтаксически: перечисляются односоставные предложения с однородными членами предложения, но с противоположной семантикой. Эти антиномии выстраиваются около понятий жизни и смерти.

Контрастный характер текста обнаруживается и в той части очерка, в которой Райский осознает свою вину перед Наташей: «“Жизнь – не сад, в котором растут только одни цветы”, – поздно думал он и вспомнил картину Рубенса “Сад любви”...»

– Лжец! – обозвал он Рубенса. – Зачем, вперемежку с любовниками, не насадил он в саду нищих в рубище и умирающих больных: это было бы верно!..» [Там же, с. 118].

Итак, в «Пепиньерке» И. А. Гончарова ритмическая проза образуется лексическими, звуковыми, синтаксическими повторами. Как правило, ритмическое движение в очерке сопутствует главной теме – описанию типа пепиньерки, поэтому ритмизация более всего проявляется в тех частях произведения, в которых описываются примечательные и замечательные особенности пепиньерки с точки зрения автора-повествователя. Ритмическая интонация не монотонная: ритм образуется различными средствами. Функция ритма может быть самой разнообразной. Как правило, главной из них признается фактор формообразования. Кроме того, ритм рождает непринужденность, легкость, изящество стиля.

Список литературы

1. Багаутдинова Г. Г. Жанрообразующие традиции в «Счастливой ошибке» И. А. Гончарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. I. С. 23-25.
2. Багаутдинова Г. Г. Ритмообразующие факторы в повести И. А. Гончарова «Лихая болезнь» // Мат-лы V Междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова: сб. статей русских и зарубежных авторов. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. С. 74-81.
3. Багаутдинова Г. Г. Роман И. А. Гончарова «Обрыв»: Борис Райский – художник. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2001. 104 с.
4. Белоусов А. Ф. Институтки в русской литературе // Тыняновский сборник: Четвертые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1990. С. 77-99.
5. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. СПб.: Наука, 1997. Т. I. 830 с.; Т. VII. 772 с.
6. Жирмунский В. М. О ритмической прозе // Жирмунский В. М. Теория стиха. Л.: Советский писатель, 1975. С. 569-586.
7. Логман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). СПб.: Искусство, 1994. 398 с.

FACTORS OF RHYTHMICAL PROSE IN THE ESSAY BY I. A. GONCHAROV "PEPINIERE"

Bagautdinova Gul'zada Gadul'yanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University, Yoshkar-Ola
gbagautdinova@yandex.ru

Unlike the novels, I. A. Goncharov's early creative work wasn't subjected to rhythm studies. The article examines the specifics of rhythmical prose in the essay "Pepiniere", identifies the functional peculiarities of rhythm. The author identifies the basic techniques of rhythmical prose in the essay in comparison with the other works of the writer. The paper focuses on the certain principles of rhythm formation in I. A. Goncharov's creative work.

Key words and phrases: pepiniere; type; image of an author; rhythmical prose; humour.

УДК 82.09

В статье выделяется ранее не исследовавшаяся семантическая категория художественных образов, отсылающих к физической боли, – для их обозначения автор предлагает термин «алгообраз». Предлагается новый формальный литературно-критический метод, основанный на анализе и интерпретации алгообразов (алгокритика). Алгокритический метод рассматривается как состоящий из двух этапов: 1) выявление алгообразов и 2) гомосемантический перевод. Исследуется вопрос о формальных возможностях нового метода и воспроизводимости получаемых с его помощью результатов.

Ключевые слова и фразы: гомосемантический перевод; интерпретация; критический метод; литературная критика; художественный образ; философия боли; формальный метод.

Бойко Михаил Евгеньевич, к. искусствоведения
Академия медиаиндустрии
michboy@mail.ru

АЛГОКРИТИКА КАК ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОД

Алгообразом (от греческого слова *άλγος*, означающего «боль») мы предлагаем называть художественный образ, отсылающий к некоторому болевому ощущению. Предполагается, что это болевое ощущение до некоторой степени знакомо читателю, т.е. он может аналогичное болевое ощущение вспомнить или вообразить. В противном случае алгообраз ничего читателю не скажет.

В качестве примера рассмотрим характерный фрагмент из новеллы Бальзака «Сарразин», в котором описывается очарование женщин «бальзаковского возраста»: «Приходилось ли вам когда-либо встречать женщин, победоносная красота которых не вянет под влиянием протекающих лет и которые в тридцать шесть лет ещё более привлекательны, чем они были пятнадцатью годами раньше? Их лицо отражает пламенную душу и словно пронизано светом; каждая черта его светится умом, каждый уголок кожи обладает каким-то трепетным блеском, особенно при свете вечерних огней. Глаза их, полные обаяния, притягивают и отталкивают, говорят или замыкаются в молчании; их походка полна непосредственности и утончённого искусства; в их голосе звучит неиссякаемое богатство интонаций, кокетливо нежных и мягких. Их похвалы способны игрой сопоставлений польстить самому болезненному самолюбию. Движение их бровей, малейшая искорка, вспыхнувшая в глазах, легкая дрожь, скользнувшая по губам, внушают нечто вроде священного ужаса тем, кто ставит в зависимость от них свою жизнь и счастье. Неопытная в любви и поддающаяся впечатлению красноречивых слов девушка легко может стать жертвой соблазнителя, но, имея дело с такими женщинами, мужчина должен, подобно господину де Жокуру, уметь подавить крик боли, когда горничная, пряча его в уборной, ломает ему, прищемив дверью, два пальца. Любить этих властных сирен, не значит ли это ставить на карту свою жизнь? И должно быть именно поэтому мы так страстно их любим!» [2, с. 198-199].